

Чэнь Цинъюань был мертвецом по его замыслу. Как самый перспективный наследник клана Чэнь, Чэнь Цинъюань обладал высоким статусом, а клан Чэнь являлся опорой материнского рода самого Чэнь Мина. Если Чэнь Цинъюань погибнет в результате покушения, вероятность того, что его самого заподозрят в заговоре против других, была крайне мала. Главное, чтобы повелитель верил в это, а остальные не имели никакого значения. Любые жертвы стоили того.

Клан Чэнь в последнее время тоже переживал некоторые волнения, так что пора было преподать им урок...

— Ты знаешь? Господин сегодня всё-таки намерен взять с собой старшего молодого господина на федеральный приём.

— Похоже, Чэнь Мо всё же не дотянет до положения старшего молодого господина.

— В конце концов, отбросы и гении — это разные вещи...

Чэнь Мо и глава клана Чэнь вышли из главного здания, где их уже поджидал аэрокар. К тому моменту Чэнь Мо претерпел невероятные изменения по сравнению с тем, каким был неделю назад. Его прежде исхудавшее тело заметно округлилось, умытое лицо поражало утончённостью, а движения отличались той чёткой собранностью и особой выправкой, которые свойственны солдатской душе. На нём был изысканный костюм. Даже Чэнь Мин, увидев его утром, невольно замер от удивления.

Усевшись в машину, Чэнь Мо всё ещё смотрел в окно. Тан Юйвань не пришла. Куда она направилась?

— Где моя мать? — спросил Чэнь Мо.

Чэнь Мин бросил на него косой взгляд:

— Вернёшься — сможешь её увидеть. А сейчас просто молча поезжай со мной на банкет.

Праздник императорской семьи собрал сливки федерального общества. Это был первый официальный приём перед отборочными состязаниями принцев. Контактируя с этими влиятельными людьми, каждый из наследников стремился перетянуть их на свою сторону и накопить собственные силы. Аэрокар Чэнь Мина остановился, и специальный слуга почтительно распахнул дверцу, замирая в стороне.

— Прибыв на место, не забывай тем манерам знати, которым я велел тебя обучить. — Ходили слухи, что во время занятий этот тупица умудрился выдать такую глупость, как «за столом не разговаривают». Подобные приёмы существовали исключительно ради светского общения, и если бы он молчал и только уплетал еду, избежать подозрений было бы трудно.

Чэнь Мо не стал отвечать на слова отца, лишь тихо бросил стоявшему рядом слуге: «Спасибо». Чэнь Мин с бесстрастным выражением лица бросил на него взгляд: привычки низкородных действительно не искоренить...

Банкетный зал пугал своей роскошью. Неизвестно с каких пор синтетическая еда вошла в моду — дешёвая и вполне сносная на вкус, — в то время как натуральные продукты становились всё реже и стоили баснословных денег. На сегодняшнем же императорском банкете все угощения были эксклюзивными, природного происхождения, но подавались вовсе не ради еды.

Для этих людей возможность позволить себе такое служила символом статуса, однако пользы в налаживании нужных связей от этого не прибавлялось. Все собирались вместе, чтобы обсудить общие тенденции развития всей Федерации и дожидаться появления главных действующих лиц.

Верно, сами принцы ещё не прибыли, но, надо полагать, каждый из присутствующих уже определился с тем, за кем хотел бы следовать. Замыслы Чэнь Мо были куда проще. Едва переступив порог, Чэнь Мин оказался окружен плотным кольцом людей. Толпа принялась наперебой расточать любезности, расспрашивая об уровне физических способностей юного Чэнь Цинъюаня и с показной нежностью поднося подарки. Чэнь Мо хранил молчание. От запаха духов у него слегка кружилась голова, однако вырваться из этого окружения он даже не пытался.

Потому что чувствовал на себе чей-то взгляд... пропитанный смертоносной жадой убийства.

Дверь снова отворилась, и первым появился старший принц. Оглядывая собравшихся, он с воодушевлением махал рукой знакомым аристократам. На данный момент он чувствовал себя свободнее всех в зале. Осознавая, что ему не суждено бороться за заветный престол, этот принц держался на редкость непринуждённо и оптимистично. Уровень его физического развития едва дотягивал до класса В — правителю полагалось превосходить подчиненных силой, так что с такими показателями надеяться было не на что. К счастью, оставались второй и четвёртый братья.

Вслед за ним появился Гу Юньци. Хотя мать четвёртого принца империи не отличалась высоким происхождением, никто не смел смотреть на него свысока. Его физические данные соответствовали высшему классу S. Обладая выдающимся талантом и купаясь во всеобщем обожании, он неизбежно выказывал некоторую детскую заносчивость, но в подобной обстановке ребёнок держался уверенно. Чэнь Мо разглядел в его глазах амбиции.

Гу Юньцин прибыл последним. Его образ разительно отличался от впечатления, которое производил четвёртый принц: если младший был подобен огню — мощному и стремительному, — то старший напоминал воду. Казалось, он оставался невозмутимым, и никто не мог угадать его истинных мыслей. Он изъяснялся неторопливо, но в каждой его фразе таился скрытый подтекст. Те, кто хоть раз испытал на себе суровость этого принца, знали — он человек безжалостный.

Это была война между двумя принцами.

В разгар банкета ощущение слежки усиливалось с каждой минутой. С самого начала Чэнь Мин не опровергал слухи о том, что окружающие путают его с Чэнь Цинъюанем. Добавьте к этому принудительную смену одежды на наряды Чэнь Цинъюаня и уроки его манеры речи — даже не имея опыта участия в интригах, Чэнь Мо легко догадывался, к чему всё идет.

В этот момент банкетный зал внезапно погрузился во мрак. Император империи восседал на главном месте, а на сцену высыпал отряд гибких танцовщиц. Наряды девушек были столь откровенны, что Чэнь Мо невольно зажмурился. С момента своего появления здесь его моральные устои подвергались непрерывным испытаниям: даже служанки ходили в максимально обнаженных нарядах, что казалось ему совершенно неприемлемым.

Стоило ему закрыть глаза, как восприятие окружающих звуков обострилось до предела. Сквозь гремющую музыку он смутно расслышал посторонний звук — выстрел... Стоявшая рядом с ним фигура рухнула на пол. Брызнула кровь, и её теплые капли попали Чэнь Мо на лицо.

Реакция тела всегда опережает работу мозга — Чэнь Мо мгновенно нырнул в укрытие за каменной колонной.

Он хотел выжить, а целью убийцы был именно он.

Чэнь Мо отчётливо это понимал, поэтому, подобно изворотливому зверю, начал бесшумно перемещаться среди толпы. Царящий вокруг хаос служил для него лучшей маскировкой.

Защитить императорскую семью!

Наемники вскочили на ноги и ринулись к верховному правителю Федерации, поливая зал шквальным огнем из оружия. Юный второй принц бросился заслонять отца, ни капли не заботясь о собственной безопасности; Гу Юньци также мгновенно влился в защитный круг. Внезапно в зале образовалась странная картина: вокруг фигуры Гу Юньци возникла мертвая зона, свободная от любых атак.

Однако в настоящий момент опаснее всех приходилось вовсе не главе Федерации, а второму молодому господину клана Чэнь — Чэнь Мо.

Чэнь Мо изо всех сил старался затеряться среди людей, но противник, казалось, ничуть не заботился о том, что может задеть кого-то еще. Парень отчетливо чувствовал, что убийца взял его на прицел. Медленно поднимая руки, он продолжал беспрепятственно переступать ногами. Боевые инстинкты подсказывали: останавливаться нельзя ни на секунду, стрелок находится совсем рядом. Если его позицию засекут, ему останется только умереть — никто и не подумает его спасать.

Пуля чиркнула по его одежде, едва не задев тело...

Заставив себя сосредоточиться, Чэнь Мо неуклонно приближался к тому месту, откуда велся огонь. Впереди уже смутно вырисовывался силуэт человека, затаившегося за колонной.

Сейчас! Чэнь Мо рванулся вперед и в одно мгновение сбил стрелка с ног. Ему показалось, или эти наемники действительно не слишком умело обращались с огнестрельным оружием? К тому же они нарочно использовали грохочущие стволы, словно специально привлекая к себе всеобщее внимание, хотя действовали неуклюже. Налетев на противника и пытаясь вырвать оружие, Чэнь Мо намертво вцепился в спусковой крючок, чем на мгновение парализовал действия неприятеля.

Завязалась яростная схватка. В обычных условиях выносливость Чэнь Мо не позволила бы ему продержаться и минуты, но угроза смерти придала ему сил: он вцепился в руку врага с небывалой хваткой, точностью и жестокостью.

Внезапно Чэнь Мо почувствовал жгучую боль в шее — к его горлу прижали лезвие ножа, по коже заструилась кровь. Стovalo убийце чуть сильнее полоснуть по горлу, и ему конец. В этот самый рухнул потолок: гигантский огненный снаряд ударил в здание императорского приема. Мгновенное разрушение. В глазах Гу Юньлина мелькнуло смятение — это были не его люди.

Здание рушилось, непрерывно визжали аварийные сирены. Чэнь Мо чудом вырвался из хватки и бросился к выходу. У дверей стоял автомобиль с распахнутыми дверями. Не колеблясь ни секунды, Чэнь Мо нырнул внутрь и столкнулся лицом к лицу с Тан Юйвань.

— Слушай меня, времени в обрез. Немедленно заводи машину и уезжай отсюда куда угодно, — торопливо бросила Тан Юйвань, притянула Чэнь Мо к себе, крепко обняла, после чего выскочила наружу, заблокировала двери и запустила двигатель.

Наемники двигались быстро и уже выбежали наружу. Тан Юйвань стояла у входа в здание, из её предплечий выдвинулись механические шипы. Плоть постепенно заменяли механизмы, из зияющего жерла орудий непрерывно вылетали гигантские огненные шары, обрушиваясь на банкетный зал.

Она ничего не смыслила в этом, она была всего лишь женщиной, но точно знала одно — только так она сможет спасти своего мальчика. В голове билась лишь одна мысль: остановить их.

Банкетный зал погрузился в море огня.

Чэнь Мо отчаянно колотил по обшивке машины, когда встроенный в салон автоискусственный интеллект подал голос:

— У вас новое сообщение. У вас новое сообщение.

Чэнь Мо нажал клавишу воспроизведения, и на экране появилась Тан Юйвань. Её взгляд был

невероятно безмятежным, почти счастливым. Она сказала, что хочет поблагодарить его.

Женщина мягко улыбалась с экрана:

— Чэнь Мо, ты мой ребёнок. Ты не отбросы, у тебя наверняка есть скрытый талант, который никто другой не разглядел. Как мать, я больше ничем не могу тебе помочь, поэтому хочу преподнести тебе последний подарок. Не будь ничьей заменой, сбрось с себя тень клана Чэнь и обрети свободу. Это последнее, что я могу для тебя сделать. Но, мой мальчик, я также должна сказать тебе спасибо, потому что благодаря тебе у меня хватило смелости снова стать прежней Тан Юйвань.

Женщина гордо и счастливо подняла руки:

— Посмотри на мои руки, разве они больше не дрожат? За три дня я своими руками выковала единственное за столько лет оружие, а затем модифицировала для тебя эту машину. Просто уезжай отсюда. Даже если меня схватят — ничего страшного, по крайней мере, я выживу. Но ты другой. Ты должен жить, чтобы не превзойти мои ожидания, понимаешь?

В этот момент выдвинулся небольшой ящичек, внутри которого лежала микросхема. Женщина с улыбкой смотрела на Чэнь Мо:

— Это чип, который был имплантирован мне в руку. Он улавливает показатели жизни и смерти, определяет расстояние и обладает еще множеством функций, которые тебе предстоит открыть. Если в будущем ты встретишь человека, которому сможешь довериться, отдай его ему и верь всем сердцем.

Таких чипов во всем мире было всего два: один находился под кожей её запястья, рядом с артерией, а второй — в руках матери. Теперь она извлекла его, чтобы передать ему свою надежду. Чэнь Мо смотрел на крошечный чип в своей ладони, крупные слезы катились по щекам, но он даже не замечал их. Хотя и говорят, что мужам не пристало плакать по пустякам, что значили эти слова теперь?

Чэнь Мо бережно спрятал чип, а затем принялся лихорадочно изучать управление машиной. Он должен был вырваться отсюда, непременно!

Чудеса порой случаются сами собой...

С детства Чэнь Мо умел концентрироваться на ловле лягушек, а повзрослев — на ведении войны. Его уровень концентрации, упрямства и жесткости мало кто мог превзойти. Следуя инструкциям, оставленным Тан Юйвань, он удивительно быстро освоил управление машиной, хотя до этого даже за рулем обычного летающего аэрокара не сидел.

Рванув единым рывком и вырвавшись из звездного космопорта, он застал всех врасплох —

никто не успел среагировать вовремя. Судя по указаниям Тан Юйвань, ему следовало направиться на одну из планет низовьев — крупнейший центр утилизации отходов во всей Федерации, славившийся худшей криминальной обстановкой. Там обитало столько всякой нечисти, что федеральная полиция даже не рисковала совать туда нос. Стоило ему скрыться там, как погоня Федерации осталась бы позади.

Однако взамен его ждало жестокое преступное общество...

На третий день одинокого дрейфа Чэнь Мо в космосе, запас приготовленных Тан Юйвань спрессованных пайков выручал его — он был непривередлив к пище, так что мог продержаться еще долго. Но на душе скребли кошки: ему до безумия хотелось узнать, что произошло там, в имперской столице Федерации, за эти трое суток. И что стало с его матерью.

— Желаете ли вы получить доступ к сети древнего вооружения? Мы зафиксировали вашу потребность и активируем для вас режим подключения, — раздался голос.

Чэнь Мо растерянно огляделся. Он уже много дней не слышал иных звуков, кроме собственного дыхания в безмолвной космической глуши, и этот внезапный механический голос показался ему чем-то нереальным.

— Здравствуйте, я ваш удаленный помощник номер три. Мы зафиксировали в вашей памяти знания о древнем вооружении, поэтому автоматически присвоили вам статус пользователя древнего вооружения. Производится активация.

Чэнь Мо почувствовал, как в глубине сознания словно открылся какой-то затвор. Огромный массив незнакомых прежде знаний хлынул в его мозг: чертежи и схемы сборки оружия образовали целую цифровую библиотеку. Чэнь Мо попытался отыскать там материал, подходящий для перехвата сигналов, и к своему удивлению действительно нашел его.

— Активация завершена, база знаний установлена. Обслуживание вашего терминала прекращено.

К тому моменту Чэнь Мо уже пытался вникнуть в найденную инструкцию, посвященную радиоприемникам. Правда, схему требовалось доработать: одних лишь древних деталей не хватило бы для пробития столь огромного расстояния. Тогда Чэнь Мо просмотрел современные руководства: в системе вооружения нашлась практически любая техническая документация, вплоть до способов производства античного оружия.

Обыскав отсек корабля, Чэнь Мо обнаружил кое-какие запчасти. Изначально этот корабль был оснащен коммуникационным модулем, но ради повышения шансов сына на побег Тан Юйвань выдрала из него всё, что могло затормозить скорость, однако обломки не выбросила, а свалила в угол трюма.

Порывшись в этой куче и полагаясь на подсказки памяти, Чэнь Мо принялся вновь и вновь

экспериментировать, пока не собрал нечто округлое, отдаленно напоминающее крупногабаритный бочкообразный радиоприемник. Выведя наружу провод, он подключил устройство к машине, а затем щелкнул тумблером.

Стрелка качнулась, и из динамика полилась какая-то бессвязная речь. Судя по базе механических знаний, частота настройки была неверна, и Чэнь Мо, припав к прибору, принялся медленно и осторожно смещать регулятор.

Длину волн, блуждающих в космическом пространстве, сосчитать было невозможно. Чэнь Мо перепробовал множество комбинаций, а затем, стремясь расширить диапазон частот, начал самостоятельно впаивать в схему дополнительные детали. Постепенно за этим ковырянием дни космического скитания перестали казаться столь томительными.

Время шло, пока лучи рассвета не озарили салон...

— Ш-ш-ш... Сегодня... вторая неделя с момента подавления федерального мятежа... Пожалуй, это редчайший за множество лет бунт, поднятый самими принцами...

Наконец-то он поймал нужную волну...

Подавляя нахлынувшее волнение, Чэнь Мо осторожно зафиксировал частоту, и голос диктора зазвучал чище.

Звонкий голос ведущего донесся сначала издалека, а затем отчетливо зазвучал в салоне:

— Говоря, кто понес наибольшие потери в ходе этого мятежа, нельзя не упомянуть клан Чэнь.

— Именно. В этой смуте старший молодой господин клана Чэнь, входящего в пятерку великих семей Федерации, погиб при взрыве.

— Да, согласно информации от осведомленных лиц, тело Чэнь Цинъюаня извлекли из-под обломков уже обугленным и изуродованным. Такой талант — и погиб столь нелепо! Насколько я помню, уровень его физического развития был классом А, как он позволил похитителям так легко схватить себя?

— В народе говорят: нет змеи ядовитее женского сердца, а от предательства домашних не уберечься. Главным организатором этого преступления назван четвертый принц империи. Помимо его приспешников, ключевую роль в заговоре сыграла первая жена главы клана Чэнь по имени Тан Юйвань.

— Очевидцы утверждают, что Тан Юйвань сама затолкала Чэнь Цинъюаня в машину, а позже на территории космического космопорта был зафиксирован взрыв автомобиля той же марки.

— Какова же судьба Тан Юйвань? Для столь жуткой злодейки вряд ли найдется иной исход.

— Она мертва. Поняв, что победа ускользает, она применила новейшее оружие неизвестного типа против правительственных войск и была застрелена лазерным лучом. Говорят, кровь обаяла ковры зала заседаний, а умирая, она до последнего смотрела в одну сторону.

— Разыскиваемый империей беглец, бывший четвертый принц Федерации, а ныне государственный преступник Гу Юньци — позор Федерации. За последнее столетие в нашем государстве еще не рождалось принцев с подобным моральным уродством.

Чэнь Мо молча слушал трансляцию, и слезы градом катились по щекам. В замкнутом пространстве одинокий юноша оплакивал потерю.

Она мертва...

Она говорила: «Это мой последний подарок тебе».

Строго говоря, Тан Юйвань не была его родной матерью, но Чэнь Мо думал иначе. Тело и плоть даны родителями, и раз уж он занял эту оболочку, у него есть долг сыновней преданности. Но... она погибла. Из-за него. Погибла оклеветанной.

Разум Чэнь Мо отказывался принимать такой финал. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним вставала та картина: брызги крови, её падающее тело и всё же... выражение тихого удовлетворения на лице оттого, что её последний дар был передан; гордость за то, что она защитила сына; торжество оттого, что на закате дней у нее хватило мужества вернуть достоинство мастера-механика. Чэнь Мо прекрасно понимал, что Тан Юйвань не испытывала мучений перед смертью, но на сердце всё равно было тяжело. словно нечто давило в груди, и он колотил себя кулаками, пытаясь унять эту боль.

Как мог он смириться с мыслью жить дальше после этого?

Боль превращается в топливо для движения вперед, но даже самому долгому и одинокому пути суждено завершиться.

— Пинь-пинь. Впереди целевая планета, подготовьтесь к посадке.

Глядя в иллюминатор, Чэнь Мо разглядывал раскинувшуюся внизу планету. Сплошь серо-черная поверхность лишь местами отливала синевой — отныне это его новый дом-убежище. Ему предстояло выживать здесь, затаившись словно крыса, пока он не станет сильным.

Гарриэл — планета-помойка на окраине Федерации, беднейший уголок обитаемого космоса. Но конкуренция здесь ничуть не уступала имперской столице. Если в столице его статус самого слабого отброса вызывал лишь презрение окружающих, то здесь неосторожный шаг стоил

жизни. Жесточайший естественный отбор, дефицит пищи и воды — вот в каких условиях жила вся эта свалка.

<http://bllate.org/book/19842/1953616>